

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 15.02.1950

Номер выпуска: 33

Заглавие: «Вишневый сад»

Автор: Л. Барак

В ознаменование 90-летия со дня рождения А. П. Чехова и пятилетия своей творческой деятельности театр имени А. П. Чехова показал новый спектакль— «Вишневый сад».

Театр избежал ошибок, имевших место в некоторых прежних постановках «Вишневый сад», в которых эта полная прогрессивного идейного смысла чеховская лирическая комедия превращалась либо в грустную «драму настроений», либо в легкий, веселый водевиль.

«Вишневый сад» — пьеса, посвященная изображению гибели старого дворянского уклада, звучит, как светлый призыв к будущему, как утверждение мечты Чехова о России — роскошном саде.

На широкий путь новой трудовой жизни вступает в пьесе «Вишневый сад» семнадцатилетняя Аня, дочь помещицы Раневской, навсегда порывающая со старым миром, основанным на эксплуатации и порабощении трудового народа. И полными жизнеутверждающего смысла звучат со сцены слова Ани (арт. Антонюк), произносимые необычайно просто, но с каким-то особенно радостным волнением): «Прощай дом! Прощай старая жизнь!». Именно Аня выдвигается в спектакле театра им. Чехова (постановщик С. Лавров, режиссер А. Глазырин) на передний план, как положительная героиня. Созданный арт. Антонюк образ проникнут романтическим пафосом и вместе с тем выдержан в реалистической манере, свойственной Чехову. Образ этот трогает своей непосредственностью. Эта непосредственность и простота проявляются и в движениях и в интонациях голоса очень подвижной, жизнерадостной и духовно благородной Ани — Антонюк.

С образом Ани в пьесе Чехова имеет особенно тесную связь образ студента Трофимова. Это он возбуждает у Ани решимость искупить прошлое, в котором ее предки-крепостники, ее мать, дядя и она сама владели живыми душами, жили в долг, на чужой счет, и итти вперед, «неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали».

С Трофимовым уходит Аня из старого дома, и Трофимов укажет Ане путь, как дойти «к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле». Он предчувствует счастье и уже видит его, слышит его шаги. Бескорыстный энтузиаст и пламенный мечтатель, он в то же время очень простой, душевный человек. Чеховский образ Трофимова не отличается определенностью, и в одном из своих писем Чехов отмечал: «Ведь Трофимов то и дело в ссылке, его то и дело выгоняют из университета, а как изобразить сии штуки...». Отсюда исключительная трудность и сложность воплощения образа Трофимова на сцене. Арт. Локштанов справился с этой ответственной задачей. Ярко и естественно, психологически тонко ведет Трофимов—Локштанов сжатые, краткие сцены с Раневской (третье действие) и Лопахиным (четвертое действие). Созданный Локштановым образ убеждает, что этот нравственно чуткий человек связан с передовым общественным движением, и, вероятно, пострадал уже «за политику», но в Трофимове—Локштанове простак, чрезмерно преобладает над вдохновенным энтузиастом и в сцене с Аней (второе действие) ему недостает внутреннего огня — идейной глубины. Трудно поверить, что такой Трофимов, каким играет его Локштанов, мог увлечь Аню на новый жизненный путь, возбудить в ней непоколебимую веру в счастье, в свои силы.

Смело и оригинально трактован образ купца Ермолая Лопахинка арт. Лавровым. Лопахин Лаврова, полный энергии и сил, образованный делец-хищник с проблесками добрых человеческих чувств. Но капиталист подавляет в нем человека. Во всем облике Лопахина — Лаврова, в его голосе, жестах, походке ощущается сын крепостного мужика.

Своим исполнением роли Лопахина арт. Лавров как бы полемизирует с теми крупными мастерами театра, которые, играя Лопахина, делали основной упор на раскрытие в нем сложных противоречивых чувств и облагораживали образ. В очень ярко и остро проведенной

Лавровым сцене третьего действия, в которой Лопехин объявляет о покупке им вишневого сада, обнажается хищность натуры Лопехина. Вместе с тем Лавров опирается на лучшие мхатовские традиции исполнения роли Лопехина и не играет в Лопехине обычного купца, о чем сам Чехов предупреждал МХАТ в одном из своих писем 1903 года.

Не вполне удалась Лаврову интимная сцена с Варей в четвертом действии. Слишком резок и прямолинеен у Лаврова переход от Лопехина — энергичного и властного дельца к бестолковому, безвольному Лопехину- «жениху».

С блеском и в то же время сдержанно играет роль помещика Гаева, одного из владельцев старого вишневого сада, арт. Глазырин. Его Гаев — внешне энергичный, но духовно дряблый человек, ему нельзя отказать в уме, но барская беспечность и высокомерие делают его ум бесплодным, а его жизнь нелепой и призрачной. Гаев боится реальной действительности, ненавидит ее и ни о чем не хочет думать. Глазырин удачно пытается следовать традициям Станиславского — лучшего исполнителя роли Гаева на русской сцене, — но по-своему усиливает сатирическую остроту образа Гаева, делая это с большим художественным тактом.

В игре арт. Подоваловой, исполнительницы роли Раневской, имеются отдельные спорные моменты. Той Раневской, которую играет Подовалова, несколько недостает глубокой порочности. Хотелось бы, чтобы артистка более тонко передавала душевное смятение Раневской, переходы от состояния тревоги, раздражительности к беспечной веселости. Знаменитую сцену третьего действия, в которой Раневская откровенно рассказывает Трофимову о своем любовнике и несчастной любви и подтрунивает над ним за то, что он «просто чистюлька, смешной чудак», Подовалова играет неярко.

Артисту Ненашеву удалась роль помещика Симеонова-Пищика. Однако, в последнем, четвертом действии, Ненашев играет Пищика, трогательно влюбленным в Раневскую, в сцене прощания опускается перед ней на колени, уходя, прикладывает платок к влажным от слез глазам. Все это не оправдано ни текстом Чехова, ни, режиссерским замыслом спектакля.

Талантливо и просто играет арт. Волков старого слугу Фирса. Большой режиссерской находкой и творческой удачей артиста является оригинальный финал спектакля: больной, забытый в старом, заколоченном доме Фирс медленными старческими шагами подходит сначала к одной, а потом к другой запертой снаружи двери, опускается в кресло и засыпает, роняя свою палку. С напряженным, сосредоточенным вниманием следят все это время зрители за каждым движением Фирса—Волкова. Финал этот придает спектаклю особую цельность.

Арт. Гаврилов создал образ самовлюбленного неудачника Епиходова - конторщика в имении Гаева и Раневской; но хотелось бы, чтобы, он внес больше живых штрихов в обрисовку этого гротескного образа.

На значительном художественном уровне сыграны в спектакле и все остальные роли.

Некоторые мелкие шероховатости в отделке мизансцен, которые могут быть отмечены, вероятно, сгладятся на следующих представлениях «Вишневого сада» и почти неизбежны на первых спектаклях. В несколько неестественной позе засыпает Аня в первом действии, когда с ней беседует Варя. Есть лишнее движение у Лаврова— Лопехина во втором акте, когда он порывается уйти от Раневской, но та останавливает его.

Декорации художника Фатова оттеняют ничтожность духовного облика последних владельцев вишневого сада. В декорациях проявляется хороший художественный вкус.

Чеховская драматургия очень своеобразна. Внешне незначительные разговоры персонажей и частные детали приобретают в пьесах Чехова большой психологический смысл, создают настроение и бытовой тон. Сцены чеховских пьес отличаются исключительной краткостью и требуют от актеров тонкой техники и мастерства. Новый спектакль городского театра свидетельствует о том, что в этом театре не только любят Чехова, но и с высоким мастерством умеют исполнять его пьесы, освещая их с точки зрения нашей советской современности, что в этом, театре имеются не только актерские, но и режиссерские талантливые молодые силы.

